

**Конвенция против пыток
и других жестоких, бесчеловечных
или унижающих достоинство видов
обращения и наказания**

Distr.
RESTRICTED*

CAT/C/23/D/63/1997
5 June 2000

RUSSIAN
Original: ENGLISH

КОМИТЕТ ПРОТИВ ПЫТОК
Двадцать третья сессия
(8 - 19 ноября 1999 года)

МНЕНИЯ

Сообщение № 63/1997

Представлено: Хосу Аркаус Арана
[представлен адвокатом]

Предполагаемая жертва: Автор сообщения

Государство-участник: Франция

Дата сообщения: 16 декабря 1996 года

Дата принятия мнений: 9 ноября 1999 года

[См. приложение]

* Ограничения на распространение сняты по решению Комитета против пыток.

Приложение

МНЕНИЯ КОМИТЕТА ПРОТИВ ПЫТОК В СООТВЕТСТВИИ С ПУНКТОМ 7
СТАТЬИ 22 КОНВЕНЦИИ ПРОТИВ ПЫТОК И ДРУГИХ ЖЕСТОКИХ,
БЕСЧЕЛОВЕЧНЫХ ИЛИ УНИЖАЮЩИХ ДОСТОИНСТВО ВИДОВ
ОБРАЩЕНИЯ И НАКАЗАНИЯ

- ДВАДЦАТЬ ТРЕТЬЯ СЕССИЯ -

относительно

Сообщение № 63/1997

Представлено: Хосу Аркаус Арана
[представлен адвокатом]

Предполагаемая жертва: Автор сообщения

Государство-участник: Франция

Дата сообщения: 16 декабря 1996 года

Комитет против пыток, учрежденный в соответствии со статьей 17 Конвенции против пыток и других жестоких, бесчеловечных или унижающих достоинство видов обращения и наказания,

собравшись 9 ноября 1999 года,

завершив рассмотрение сообщения № 63/1997, представленного Комитету против пыток в соответствии со статьей 22 Конвенции против пыток и других жестоких, бесчеловечных или унижающих достоинство видов обращения и наказания,

приняв во внимание всю информацию, предоставленную ему авторами сообщения, их адвокатом и государством-участником,

принимает следующее решение:

1.1 Автором сообщения является Хосу Аркаус Арана, гражданин Испании. Он представлен адвокатом. Г-н Аркаус обратился в Комитет 16 декабря 1996 года, заявив, что он является жертвой нарушения Францией статей 3 и 16 Конвенции против пыток и других жестоких, бесчеловечных или унижающих достоинство видов обращения и наказания в связи с его высылкой в Испанию.

1.2 В соответствии с пунктом 3 статьи 22 Конвенции Комитет довел сообщение до сведения государства-участника 13 января 1997 года. В этом же уведомлении Комитет просил государство-участник, на основании пункта 9 статьи 108 правил процедуры Комитета, не высыпать г-на Аркауса в Испанию, пока его сообщение находится на рассмотрении Комитета.

Факты в изложении автора

2.1 Автор, баскского происхождения, утверждает, что покинул Испанию в 1983 году после того, как силы безопасности произвели в его родной деревне и окрестностях многочисленные аресты лиц, подозреваемых в принадлежности к сепаратистской организации басков ЭТА. Многие арестованные, среди которых находилось несколько его друзей детства, были подвергнуты пыткам. В ходе допросов и пыток имя Хосу Аркауса Араны упоминалось, наряду с рядом других имен, наиболее часто. Чувствуя, что его разыскивают, и желая избежать пыток, он бежал из страны. В 1984 году был арестован его брат. В ходе серии пыток сотрудники сил безопасности задавали ему вопросы об авторе сообщения и объявили, что Хосу Аркаус Арана будет скоро казнен Антитеррористическими группами освобождения (ГАЛ).

2.2 В непосредственной близости от места работы автора в Байонне произошло несколько случаев убийства баскских беженцев и покушений на их жизнь. Кроме того, автор утверждает, что начальник комиссариата полиции в Биаррице вызвал его в конце 1984 года, и поделился с ним опасениями в связи с готовившимся на него покушением, а также сообщил, что административное дело автора, в котором содержались сведения, позволяющие установить его местонахождение, было выкрадено. Поэтому автор был вынужден бросить работу и скрыться. Пока он скрывался, его близкие родственники без конца подвергались притеснениям со стороны испанских сил безопасности. В июне 1987 года его шурина арестовали и подвергли пыткам, чтобы узнать, где находится автор сообщения.

2.3 В марте 1991 года он был арестован по обвинению в принадлежности к ЭТА и осужден к восьми годам тюремного заключения за участие в "преступном сообществе". Он отбывал наказание в тюрьме города Сен-Мор и был освобожден 13 января 1997 года.

Однако 10 июля 1992 года он был дополнительно приговорен к лишению права пребывания на территории Франции в течение трех лет. В октябре 1996 года он обратился в Парижский суд большой инстанции с целью обжаловать постановление о запрещении пребывания на территории Франции, однако никакого решения принято не было.

2.4 15 ноября 1996 года Министерство внутренних дел приступило к процедуре высылки автора из Франции. Постановление о высылке может быть официально исполнено административным органом и автоматически предполагает возвращение лица, которого это постановление касается на границу. 13 декабря 1996 года автор направил в административный суд Лиможа ходатайство об отмене возможного постановления о его высылке и просьбу о приостановлении действия этой меры, если она будет принята. Однако его просьба о приостановлении действия указанной меры была отклонена судом в постановлении от 15 января 1997 года, так как суд решил, что передача автора не может повлечь за собой необратимых для него последствий. Это постановление обжаловать было невозможно, так как высылка была уже осуществлена.

2.5 10 декабря 1996 года автор объявил голодовку в знак протеста против высылки. Впоследствии он был переведен, в связи с ухудшением состояния здоровья, в следственный изолятор города Френа, расположенного недалеко от Парижа, где он стал отказываться и от воды.

2.6 17 декабря 1996 года автору сообщили, что Комиссия по высылке префектуры департамента Эндр дала заключение, обосновывающее его высылку тем, что его присутствие на французской территории представляет собой серьезную угрозу общественному порядку. Комиссия, однако, напомнила Министерству внутренних дел соответствующее законодательное положение, гласящее, что иностранец не может быть выслан в страну, где его жизни или свободе угрожает опасность или где он может быть подвергнут обращению, противоречащему статье 3 Конвенции о защите прав человека и основных свобод (далее именуемой "Европейской конвенцией о правах человека"). На основании этого заключения 13 января 1997 года был издан приказ министра о высылке автора, который в тот же день был доведен до его сведения. Одновременно его уведомили о том, что приказ о высылке предусматривает его передачу Испании. Исполнение этого приказа началось в тот же день, после того как в ходе медицинского освидетельствования было установлено, что г-н Арана способен перенести переход в автомашине до испанской границы.

2.7 В письме от 17 марта 1997 года автор информировал Комитет о том, что его высылка в Испанию имела место 13 января 1997 года. Он сообщил о грубом обращении и угрозах со стороны французских полицейских и рассказал о событиях, произошедших в Испании после его высылки.

2.8 Автор утверждает, что переезд к испанской границе был для него мучительным ввиду его состояния крайнего физического истощения. Он уточняет, что на протяжении всего путешествия протяженностью в 1000 км, которое длилось семь часов, он сидел между двумя полицейскими, в наручниках на заведенных за спину руках, страдая от сильных болей в спине по причине дегенеративного смещения межпозвоночного диска. Полицейские, по словам автора, сделали единственную остановку и приказали г-ну Аркаусу выйти из машины. Поскольку он был не в состоянии двигаться, полицейские, как он утверждает, опрокинули его на землю и стали нещадно избивать. Он добавляет, что на протяжении всего пути полицейские высказывали угрозы в его адрес и что обращение, которому его подвергался, противоречит статье 16 Конвенции.

2.9 Как только его передали в руки сотрудников испанской гражданской гвардии, он был лишен связи с внешним миром. По утверждению автора, его осмотрел судебно-медицинский эксперт, который заявил, что его физическое состояние позволяет ему совершить новый переезд в Мадрид при условии соблюдения ряда предосторожностей, так как он был ослаблен в результате голодовки. Он заявляет, что в ходе 500-километрового переезда до Мадрида его били ладонями по ушам и голове. Ему также якобы постоянно угрожали убийством и применением пыток. При въезде в Мадрид сопровождавшие его сотрудники якобы зажали ему голову между колен, чтобы он не знал, что его везут в Главное управление гражданской гвардии в Мадриде. Автор утверждает, что от изнурения он потерял сознание. После того как его привели в чувство, его якобы долго допрашивали. Согласно автору, его заставляли сидеть с широко расставленными ногами, что причиняло ему сильную боль в спине. Завязав ему глаза, сотрудники гражданской гвардии наносили ему удары ладонями по всему телу. Ему также сильно хлопали и громко свистели у ушей, а также подробно описывали методы и долгие сеансы пыток, которым его подвергнут. В какой-то момент охранники грубо сорвали с него одежду и продолжили избиения. Затем одни сотрудники держали его за ноги и за руки, а другие пытали его методом "больса"¹, одновременно нанося ему удары

¹ При этой пытке на голову надевают пластиковый пакет, в результате чего наступает удушье.

по половым органам. Он утверждает, что потерял после этого сознание. Когда он пришел в себя, его вновь усадили, не сняв повязки, на стул, заставив широко расставить ноги и положить руки на колени. Охранники поднесли к нему электроды. Когда автор сообщения попытался освободиться, его ударило током.

2.10 Охранники пытались склонить его к сотрудничеству, играя на его чувствах к жене и двоим детям, однако автор, по его словам, отказался. Затем его вновь осмотрел врач, после ухода которого ему якобы опять надели маску и били по ушам и голове. Во время нового осмотра врач заявил, что состояние автора сообщения было близким к тахикардии. Допросы и угрозы продолжились, и в третий раз врач посетил его несколько часов спустя. Тем временем 15 января 1997 года его супруга встретилась с судьей. Она выразила ему свои опасения в связи с состоянием здоровья супруга и обратилась с просьбой увидеться с ним, в чем ей было отказано. По предписанию судебно-медицинского эксперта автор сообщения был переведен в госпиталь. Сделав ему сывороточную инъекцию и проведя различные обследования, его вернули в Главное управление гражданской гвардии. Днем 16 января в присутствии назначенного адвоката он подписал, опасаясь репрессий, заявление, продиктованное самими сотрудниками гражданской гвардии. Вечером того же дня он предстал перед судьей, который снял запрет на связь с внешним миром. Он также был осмотрен судебно-медицинским экспертом, которого выбрала его семья. В медицинском заключении указывалось, что утверждения о жестоком обращении являются вполне правдоподобными². 17 января 1997 года г-на Аркауса, находившегося в тюрьме Сото-дель-Реал, посетила делегация Европейского комитета по предупреждению пыток (ЕКПП)³, 10 марта 1997 года автор направил жалобу в связи с применением к нему пыток.

Содержание жалобы

3.1 В сообщении от 16 декабря 1996 года автор указал, что его принудительное возвращение в Испанию и передача в руки сотрудников испанских сил безопасности представляют, по его мнению, нарушение Францией статей 3 и 16 Конвенции против пыток и других жестоких, бесчеловечных или унижающих достоинство видов обращения и наказания.

² Копия медицинского заключения прилагается к сообщению.

³ На момент утверждения настоящих соображений доклад ЕКПП о результатах этого посещения не был опубликован.

3.2 Он сослался прежде всего на пункт 5 b) статьи 22 Конвенции и заявил, что находившиеся в его распоряжении внутренние средства правовой защиты для оспаривания постановлений о высылке не являлись ни полезными, ни эффективными, так как не имели приостанавливающего действия, а суды выносили свое решение намного позднее процедуры высылки. Кроме того, продолжительность процедуры превышала разумные сроки. Поэтому условие исчерпания внутренних средств правовой защиты, выполнение которого необходимо для признания сообщения приемлемым, не должно было применяться в данном случае.

3.3 Автор отметил, что его происхождение, его принадлежность к политической организации, его осуждение во Франции и угрозы, жертвами которых стали он сам, его друзья и его семья, дают серьезные основания опасаться, что он подвергнется жестокому обращению в период содержания под стражей и что испанская полиция использует все возможные средства, включая пытки, чтобы получить от него сведения о деятельности организации ЭТА. Риск был тем более реальным, что испанские власти называли в печати автора сообщения одним из руководителей ЭТА.

3.4 Передача автора сообщения в руки сотрудников испанских сил безопасности была "экстрадиционным фарсом", имевшим целью его заключение под стражу и осуждение в Испании. Речь не шла об административной процедуре, которая была бы начата по просьбе об экстрадиции, сформулированной испанским судебным органом. Согласно автору, его в течение пяти дней содержали под стражей без связи с внешним миром, согласно испанскому законодательству о борьбе с терроризмом, якобы для того, чтобы получить от него признания, необходимые для его обвинения. В течение этого периода он не пользовался защитой судебного органа, на которую он имел бы право, если бы был выдан испанской стороне официально. Отсутствие судебных гарантий усугубляло, таким образом, риск применения пыток.

3.5 В поддержку своих утверждений автор привел пример нескольких заключенных-басков, которых, как утверждается, пытали сотрудники испанской полиции в период с 1986 по 1996 год после того, как они были высланы с территории Франции, возвращены на границу и переданы в руки сотрудников испанских сил безопасности. Кроме того, он упомянул доклады различных международных органов и неправительственных организаций, выражавших обеспокоенность в связи с применением в Испании пыток и жестокого обращения, сохранением в этой стране законодательства, позволяющего в течение пяти дней содержать в камере без связи с внешним миром лиц, подозреваемых в принадлежности к вооруженным группам или в сотрудничестве с ними, а также в связи с безнаказанностью, которой, похоже, пользуются исполнители пыток. Сочетание этих различных факторов (существование соответствующей административной практики,

серьезные недостатки в системе защиты лиц, лишенных свободы, и безнаказанность сотрудников, применяющих пытку) давало веское основание считать, что автор сообщения реально рискует подвергнуться пыткам. Наконец, он выразил опасения в связи с условиями содержания под стражей в случае его тюремного заключения в Испании.

3.6 В сообщении от 16 декабря 1996 года автор отметил также, что в ходе его перевозки к границе он якобы подвергался риску жестокого обращения, что противоречит статье 16 Конвенции, так как полицейские вполне могли бы прибегнуть к использованию силы в условиях его полной изоляции от семьи и своего адвоката.

3.7 В письме от 17 марта 1997 года автор сообщения повторяет, что имело место нарушение государством-участником статей 3 и 16 Конвенции, а также, дополнительно, статей 2 и 22. Действительно, оправдывая его выдачу испанским силам безопасности, Франция, по убеждению автора, нарушила статью 2 Конвенции. Франция якобы обосновала эту выдачу необходимостью проявлять солидарность между европейскими государствами и оказывать сотрудничество в борьбе с терроризмом. Однако ни ситуация острого конфликта, сложившаяся в стране басков, ни солидарность между европейскими государствами, ни борьба с терроризмом не могут приводиться в качестве оправдания практики применения пыток испанскими силами безопасности.

3.8 Кроме того, автор утверждает, что, приведя в исполнение постановление о высылке и передав его намеренно сотрудникам испанских сил безопасности, несмотря на просьбу Комитета не высыпал его, государство-участник нарушило статью 22 Конвенции, лишив действенности принципа осуществления индивидуального права на правовую защиту, предусмотренную в этой статье. Он полагает, что позиция государства-участника при данных обстоятельствах равнозначна непризнанию обязательного характера Конвенции.

3.9 Автор ставит также в упрек французским властям то, что он с опозданием получил уведомление относительно постановления о высылке и о его безотлагательном исполнении, что, по его мнению, преследовало цель лишить его контактов с семьей и адвокатом, воспрепятствовать эффективной подготовке его защиты и поставить его в невыгодные психологические условия. Таким образом, для него якобы оказалось практически невозможным воспользоваться каким-либо средством правовой защиты в период между получением уведомления относительно постановления о высылке и его незамедлительным исполнением.

Замечания государства-участника относительно приемлемости сообщения

4.1 В ответе от 31 октября 1997 года государство-участник оспаривает приемлемость сообщения. Оно отмечает, что 13 января 1997 года, в день, когда было принято и исполнено постановление о высылке, ему не было известно о просьбе Комитета, письмо которого было получено 14 января 1997 года, в связи с чем государство-участник не смогло принять его во внимание. Государство-участник указывает также, что безотлагательная и оперативная высылка была необходима по соображениям охраны общественного порядка.

4.2 Государство-участник полагает, что сообщение является неприемлемым в связи с неисчерпанием внутренних средств правовой защиты. Однако, если с учетом характера предполагаемого нарушения Комитет считет, что средства правовой защиты в административных и уголовных судах не являются эффективными в связи с тем, что они не влекут за собой приостановки действия постановления, Комитет должен учесть, что автору сообщения были доступны другие средства правовой защиты. Действительно, после уведомления о принятии постановления о высылке и постановления, в котором Испания была определена в качестве страны высылки, заявитель мог бы обратиться в административный суд с ходатайством об отсрочке исполнения или с просьбой о применении статьи L.10 Кодекса административного судопроизводства и апелляционного административного судопроизводства. После уведомления об обоих постановлениях автор сообщения мог бы также обратиться к судье по уголовным делам с жалобой на превышение полномочий, если он считал, что его высылка в Испанию не была юридически обоснована и наносила ущерб одной из основных свобод. Согласно государству-участнику, это средство правовой защиты могло бы оказаться эффективным ввиду той оперативности, с которой судья по уголовным делам принимает решения, и ввиду тех прерогатив, которыми он наделен для пресечения ситуации, представляющей собой превышение полномочий.

4.3 Государство-участник далее уточняет, что с целью добиться быстрого принятия решения заявитель мог бы обратиться к судье, уполномоченному выносить решения по срочным вопросам, на основании статьи 485 нового Гражданского процессуального кодекса⁴. Государство-участник добавляет, что ему небезызвестно, что ходатайство о вынесении решения по срочным вопросам является приемлемым лишь в том случае, если оно подается одновременно с ходатайством по существу дела, однако, как считает государство-участник, подобное ходатайство в рассматриваемом случае могло бы повлечь за собой возмещение ущерба, нанесенного в результате превышения полномочий. Кроме того, префект, подписавший постановление о высылке и о выдворении в Испанию, не смог бы воспротивиться рассмотрению такого ходатайства судьей по уголовным делам, так как это предусмотрено статьей 136 Уголовно-процессуального кодекса⁵.

Комментарии автора

5.1 В своих комментариях по ответу государства-участника автор сообщения упоминает факты и процедуры, о которых шла речь в предыдущем сообщении, и вновь представляет свои замечания в отношении приемлемости данного сообщения. По вопросам существа он вновь ссылается на свои заявления относительно опасностей, которые угрожали ему лично в случае его высылки в Испанию, и относительно пыток и жестокого обращения, которым он подвергся.

5.2 В отношении просьбы о приостановлении действия [решения] о высылке, сформулированной Комитетом 13 января 1997 года, автор оспаривает замечания французского правительства, согласно которым оно получило эту просьбу лишь 14 января 1997 года и, следовательно, не имело возможности принять ее во внимание. На самом деле его представитель был проинформирован по факсу о просьбе, высказанной Комитетом 13 января 1997 года, до того, как решение о высылке было сообщено автору в конце того же дня. Кроме того, автор заявляет, что он был передан французской полицией в руки сотрудников гражданской гвардии лишь 14 января 1997 года. В ходе его

⁴ Эта статья гласит, что "ходатайство о вынесении решения по срочному вопросу рассматривается в ходе слушания, назначаемого в обычный день и час, установленные для вынесения такого рода решения. Однако, если какой-либо конкретный случай является безотлагательным, судья, выносящий решение по срочным вопросам, может назначить слушание в указанный час даже в праздничные или нерабочие дни, либо в зале суда, либо по месту своего жительства, на открытом заседании".

⁵ Эта статья гласит, что "во всех случаях посягательства на свободу личности спор не может разрешаться административным органом, поскольку исключительной компетенцией в данной области обладают суды по уголовным делам".

перевода французское правительство, согласно автору, могло бы связаться со своими служащими, с тем чтобы они приостановили исполнение решения о высылке.

5.3 Кроме того, автор заявляет, что если французское правительство получило просьбу Комитета лишь 14 января 1997 года, то оно было обязано, сразу же по получении этой просьбы и во исполнение статьи 3 Конвенции, предпринять, например, дипломатическое вмешательство, чтобы оградить автора от возможного жестокого обращения. Он уточняет, что его непрерывно пытали вплоть до 16 января 1997 года, т.е. и после того, как французские власти получили просьбу Комитета.

5.4 Автор также оспаривает замечания государства-участника, согласно которым немедленная и оперативная высылка автора была необходима по соображениям охраны общественного порядка. Хотя он содержался под стражей в тюрьме города Френе, французские власти намеренно выбрали маршрут до французско-испанской границы, которая наиболее удалена от Парижа, тогда как г-н Аркаус как европейский гражданин имел право на пребывание и свободу передвижения на всей территории Европейского союза и, следовательно, в странах, граница с которыми находилась от Парижа на гораздо меньшем удалении. Согласно автору сообщения, речь в данном случае идет о дополнительном элементе, свидетельствующем о том, что он был преднамеренно и сознательно передан французскими властями в руки сотрудников испанских сил безопасности.

5.5 Что касается внутренних средств правовой защиты, то автор утверждает, что, во-первых, правило их исчерпания касается имеющихся, т.е. доступных средств правовой защиты. Однако автору воспрепятствовали получить доступ к имеющимся средствам защиты. И действительно, постановление о высылке было немедленно приведено в исполнение французскими полицейскими, которые якобы запретили ему предупредить жену и адвоката. Таким образом, он не имел реальной возможности вступить с ними в контакт, чтобы информировать их об уведомлении, касающемся постановления о высылке, и просить их немедленно обжаловать это постановление. Кроме того, французские власти, как сообщается, отказались предоставить им информацию о том, что случилось с автором сообщения.

5.6 Во-вторых, г-н Аркаус утверждает, что, согласно подпункту b) пункта 5 статьи 22 Конвенции, правило исчерпания внутренних средств правовой защиты не действует в тех случаях, когда применение этих средств неоправданно затягивается. Он добавляет, что внутренние средства правовой защиты в связи с выдворением с территории должны обязательно носить срочный и приостанавливающий характер. Однако в его случае ни

один судья не мог вынести решения в разумные сроки, поскольку оспариваемые решения были немедленно приведены в исполнение после уведомления автора.

5.7 В-третьих, г-н Аркаус уточняет, что в соответствии с подпунктом b) пунктом 5 статьи 22 правила исчерпания внутренних средств правовой защиты касается эффективных и адекватных средств защиты и, следовательно, не применяется, если такие средства защиты вряд ли окажут эффективную помощь лицу. В данном случае средства правовой защиты, состоящие в обращении в административный суд и к судье по уголовным делам, предложенные государством-участником, не могут рассматриваться как эффективные и адекватные.

5.8 В самом деле, касательно административного разбирательства автор напоминает, что в превентивном порядке он направил жалобу в административный суд Лиможа в связи с высылкой, а суд вынес свое решение по его жалобе лишь после приведения этой меры в исполнение. Отвечая на утверждение государства-участника о том, что после уведомления о принятии постановления о высылке и постановления, в котором Испания была определена в качестве страны высылки, г-н Аркаус мог бы вновь обратиться в административный суд с ходатайством об отсрочке исполнения или с просьбой о применении статьи L.10 Кодекса административного судопроизводства и апелляционного административного судопроизводства, г-н Аркаус отмечает, что это средство якобы не было более эффективным, чем предыдущее.

5.9 В части, касающейся уголовного судопроизводства, автор оспаривает концепцию превышения полномочий, на которую ссылается государство-участник. В этой связи он уточняет, что это понятие во французском праве применяется лишь в исключительных обстоятельствах, в частности в случае, когда администрация приняла решение, которое явно не соотносится с предоставленными ей полномочиями, или в случае, когда она официально привела решение в исполнение, явно не будучи на то уполномоченной, однако в рассматриваемом случае обстоит иначе. Г-н Аркаус цитирует постановления Трибунала по конфликтам, согласно которым решение о высылке, пусть даже незаконное, и возможное решение о его приведении в исполнение не могут квалифицироваться в качестве превышения полномочий, так что исключительной компетенцией в данном деле обладают административные суды.

Решение Комитета относительно приемлемости

6.1 На двадцатой сессии Комитет рассмотрел вопрос о приемлемости сообщения. Он удостоверился, что этот же вопрос не рассматривался и не рассматривается по какой-либо другой процедуре международного расследования или урегулирования. В связи с

исчерпанием внутренних средств правовой защиты Комитет отметил, что административный суд еще не принял решения относительно ходатайства о приостановлении исполнения постановления о высылке, которое могло быть принято по отношению к автору, к моменту исполнения этой меры. Кроме того, оказалось, что вероятное средство защиты от приказа о высылке, изданного министром 13 января 1997 года, не было ни эффективным, ни даже возможным, так как оно не имело бы отсрочивающего действия, а высылка была осуществлена сразу же после уведомления, так что заинтересованное лицо не успело подать жалобу. Поэтому Комитет счел, что подпункт b) пункта 5 статьи 22 не препятствует принятию решения о том, что сообщение приемлемо.

6.2 В результате 19 мая 1998 года Комитет против пыток постановил считать сообщение приемлемым.

Замечания государства-участника относительно решения Комитета, объявляющего сообщение приемлемым

7.1 В ответе от 4 января 1999 года государство-участник вносит уточнения в вопрос об исчерпании внутренних средств правовой защиты. Оно подчеркивает, что ходатайство автора в административный суд Лиможа не может считаться адекватным, так как оно не касается решения, которое оспаривается в Комитете. Эта жалоба, зарегистрированная канцелярией суда 16 декабря 1996 года, была направлена не против оспариваемой высылки, которая к тому времени еще не была приведена в исполнение, а против меры, которая "могла быть принята". Одной только этой формулировки было достаточно для того, чтобы объявить жалобу г-на Аркауса неприемлемой, так как в соответствии с практикой административных судов заявители могут оспаривать лишь реально принятые решения. Поэтому то обстоятельство, что решения по этой жалобе не было принято 13 января 1997 года, когда было вынесено постановление о высылке, не представляется в данном случае решающим. Решение было принято через два дня, т.е. не позднее месяца после регистрации жалобы. Объявление этого судебного постановления, само собой разумеется, не носило абсолютно срочного характера, так как оно касалось не реальной, а возможной меры.

7.2 Автор воздержался от обжалования приказа министра от 13 января 1997 года о его высылке с территории Франции и решения, в котором Испания указывается как страна назначения. Ходатайство о приостановлении исполнения, которое предусмотрено статьей L.10 Кодекса административного судопроизводства и апелляционного административного судопроизводства и о возможности подачи которого заявителю было явно известно, являлось, бесспорно, соответствующим и доступным внутренним

средством правовой защиты. Однако оно задействовано не было. Поэтому государство-участник делает вывод о том, что Комитету следует объявить сообщение неприемлемым на основании пункта 6 статьи 110 его правил процедуры.

7.3 Государство-участник подчеркивает, что исполнение оспариваемой меры по высылке никак не было обусловлено желанием правительства избежать осуществления заинтересованным лицом права на обжалование, которым оно располагало, как на национальном, так и на международном уровне. Говоря более конкретно, в связи с рекомендацией, изданной Комитетом в осуществление статьи 108 его правил процедуры, правительство было физически не в состоянии ознакомиться 13 января 1997 года - в день, когда было принято и исполнено постановление о высылке, - с просьбой о приостановлении исполнения, высказанной Комитетом в письме от 13 января 1997 года, которое было получено на следующий день постоянным представительством Франции при Отделении Организации Объединенных Наций в Женеве, о чем свидетельствует штамп, проставленный на названном документе по его получении. Именно поэтому указанная просьба не могла быть принята во внимание до исполнения рассматриваемой меры.

7.4 Мера по высылке была исполнена 13 января 1997 года потому, что автор сообщения уплатил к этому сроку сумму, которую он был должен государственной казне по приговору суда, и с этого момента уже не существовало никаких причин откладывать объявление и исполнение решения о его высылке, учитывая опасность его присутствия на французской территории для общественного порядка в результате его освобождения. Автор, подчеркивая, что он физически был не в состоянии подать жалобу, не подкрепляет свое утверждение никакими доказательствами и никак не оспаривает того факта, что в уведомительной справке, которую он отказался подписать, были указаны способы и сроки обжалования.

Комментарии автора

8.1 Автор указывает, что, когда постановление о высылке и решение, в котором Испания определялась как страна назначения, были доведены до его сведения, власти не дали ему связаться с супругой и адвокатом. Более того, когда его супруга и адвокат поинтересовались у властей об авторе, им не было сообщено никаких сведений. Таким образом, после уведомления автора относительно постановления о высылке и до исполнения этого постановления, автору было невозможно, вопреки утверждению государства-участника, подать жалобу, найти служащего, который мог бы это ходатайство принять, или связаться с лицами, которые могли бы действовать от его имени.

8.2 Автор указывает, что заявления, направленные в административный суд Лиможа, были переданы 27 июля 1998 года на рассмотрение административного суда По, который вынес по ним решение 4 февраля 1999 года. В решении говорилось, что если на дату подачи заявление считалось преждевременным, то принятие от 13 января 1997 года постановлений о высылке г-на Аркауса и его возвращении в Испанию сделало это заявление законным. Суд установил также незаконность передачи автора испанским силам безопасности и, таким образом, признал эту меру недействительной. Однако обжалование во французском административном суде не имеет отсрочивающего действия, и решение по ходатайству автора было вынесено административным судом По лишь спустя два года после исполнения постановления о высылке. Поэтому при данных обстоятельствах констатация незаконности передачи автора имеет лишь символическое значение.

8.3 Что касается просьбы Комитета о приостановлении исполнения постановления о высылке, то автор подтверждает доводы, которые он уже представил на этот счет⁶.

Замечания государства-участника по существу

9.1 Государство-участник отмечает, что по прибытии во Францию автор получил временное разрешение на проживание в качестве лица, ходатайствующего о предоставлении убежища, однако в 1981 году его ходатайство было отклонено Французским бюро защиты беженцев и апатридов и Комиссией по апелляциям. Впоследствии он не подал нового ходатайства о предоставлении статуса беженца, хотя мог бы это сделать, и не искал третьей страны, которая была бы готова его принять, в то время как его положение не было урегулировано и он знал, что может быть в исполнительном порядке выслан с территории страны. В 1992 году он был осужден на восемь лет тюремного заключения, 10 лет запрещения проживания во Франции и на три года запрещения въезда в страну за участие в преступном сообществе с целью подготовки одного или нескольких преступлений, а также за незаконное ношение оружия, хранение взрывчатых веществ и боеприпасов и использование поддельных ведомственных документов. Это осуждение юридически оправдывало возможность препровождения этого лица на границу.

9.2 Государство-участник указывает, что, прежде чем начать процедуру высылки, органы власти проверили, насколько реальна опасность, на которую ссылался автор сообщения, в соответствии с критериями, установленными в пункте 2 статьи 3 Конвенции.

⁶ См. пункты 5.2 и 5.3.

9.3 Два главных элемента заставили администрацию прийти к выводу о том, что нет препятствий для исполнения процедуры высылки. Во-первых, специальные органы, предоставляющие статус политического беженца, отклонили в 1981 году ходатайство автора, посчитав его опасения относительно возможных преследований необоснованными. Во-вторых, учитывая обязательства, взятые Испанией в области защиты основных свобод, французское правительство, которое, конечно, осознавало, что автор сообщения может подвергнуться в своей стране уголовному преследованию, законно посчитало, что нет никаких серьезных оснований полагать, что автор сообщения рискует быть подвергнутым пыткам в Испании. Законность такой позиции была подтверждена Европейской комиссией по правам человека, которая в своих решениях о неприемлемости, вынесенных в 1998 году по двум делам, которые с фактической и правовой точек зрения были абсолютно сопоставимы, сочла, что у французского правительства нет никаких серьезных оснований полагать, что заявители будут подвергнуты в Испании пыткам. Комиссия отметила, что, судя по всему, эта страна соблюдает права человека, в частности в силу своего присоединения к Европейской конвенции о правах человека, к Международному пакту о гражданских и политических правах и Факультативному протоколу к нему. С другой стороны, Комиссия сослалась на доклад Европейского комитета по предупреждению пыток, согласно которому пытки не могут рассматриваться как распространенная в Испании практика.

9.4 Государство-участник отмечает также, что до препровождения на границу г-н Аркаус прошел медицинский осмотр, в результате которого было установлено, что его физическое состояние не препятствует такому возвращению, и что после его ареста и помещения под стражу испанскими властями его вновь осмотрел врач. Кроме того, процедура, немедленно осуществленная в Испании, была выполнена по предписанию следственного судьи, который издал международный ордер на арест и санкционировал перевод г-на Аркауса в центральную службу Гражданской гвардии в Мадриде, чтобы заслушать его в присутствии адвоката.

9.5 Если предположить, что автор пострадал от действий, противоречащих статье 3 Конвенции, что позволит установить начатая в Испании процедура расследования, то необходимо отметить, что эти действия следовало бы рассматривать как поступки отдельных лиц, идущие вразрез с политикой испанского государства. Действий такого характера нельзя было предвидеть, равно как и нельзя упрекать французское правительство за то, что оно не предусмотрело их возможности и не предотвратило их наступления.

9.6 В силу всех этих причин нельзя утверждать о непризнании государством-участником положений статьи 3 Конвенции.

9.7 Что касается претензии, связанной с нарушением статьи 16 Конвенции, то государство-участник отмечает, что автор не может извлечь для себя никакой выгоды из-за положений этой статьи, так как они в данном случае неприменимы, поскольку территория, на которой якобы были совершены нарушения статьи 3 Конвенции, не находится под юрисдикцией французского государства.

Комментарии автора

10.1 Автор повторяет, что имелись серьезные основания полагать, что он лично рисковал подвергнуться пыткам в случае его высылки в Испанию. Существование такого риска подкреплялось следующими соображениями: автор и его семья подвергались угрозам и преследованиям; Антитеррористические группы освобождения (ГАЛ) готовили покушение на него; французские полицейские передали его в руки сотрудников гражданской гвардии из отдела борьбы с терроризмом при казарме Инцаурондо, публично обвинявшихся, в частности, в применении пыток. Впрочем, во время допроса в январе 1997 года сотрудники гражданской гвардии подтвердили ему, что готовили покушение на него во время его проживания в Байонне; испанские власти выдавали его за крупного деятеля ЭТА.

10.2 Автор повторяет, что продолжительность и условия задержания благоприятствуют практике применения пыток и других видов жестокого обращения со стороны сотрудников испанских сил безопасности и что механизм надзора за содержащимися под стражей лицами и оказания им медицинской помощи страдает серьезными недостатками. Расследовать случаи пыток очень сложно, и если факты подтверждаются, что случается нечасто, то производство по ним занимает слишком долгое время.

10.3 Государство-участник утверждает, что автору следовало бы ходатайствовать о получении статуса политического беженца, обосновывая свое ходатайство опасностью для его жизни и свободы в случае возвращения в Испанию. Однако по политическим мотивам французское правительство больше не предоставляет этого статуса баскам, которые его добиваются. Кроме того, защита, предусмотренная статьей 3 Конвенции, распространяется на любое лицо, а не только на кандидатов в политические беженцы или на лиц, обладающих этим статусом.

10.4 Согласно автору, государство-участник ошибочно толкует соображения Европейского комитета по предупреждению пыток. Действительно, Комитет установил,

что "было бы преждевременным делать вывод о том, что явление пыток и жестокого обращения искоренено" в Испании⁷.

10.5 То, что Испания является участницей Конвенции и признала компетенцию Комитета во исполнение статьи 22, не является в данном случае достаточной гарантией безопасности автора.

10.6 Что касается нарушения статьи 16 Конвенции, то государство-участник не стало оспаривать того факта, что автор подвергся жестокому обращению во время его препровождения к пограничному пункту. Компетентным органам следовало бы провести быстрое и беспристрастное расследование в связи с этими действиями, как того требует статья 12 Конвенции. Однако такого расследования проведено не было. Государство-участник не оспаривает того, что автор был незаконно передан испанским силам безопасности, тогда как после 35 дней голодовки и пяти дней без принятия воды он находился в состоянии крайней слабости. Передавать в таких условиях человека для продолжительного допроса - уже само по себе жестокое, бесчеловечное и унижающее достоинство обращение. Кроме того, во время высылки французские полицейские вручили сотрудникам испанской гражданской гвардии историю болезни автора сообщения. Сведения, содержащиеся в этой медицинской карте, в частности то, что автор страдал дегенеративным смещением межпозвоночного диска, сотрудники гражданской гвардии использовали во время задержания автора, чтобы усугубить его страдания, заставляя его, в частности, принимать положения, в которых боли в пояснице обострялись. Передача медицинской карты - это тоже жестокое, бесчеловечное и унижающее достоинство обращение.

Обсуждения в Комитете

11.1 В соответствии с пунктом 6 статьи 110 правил процедуры Комитет повторно рассмотрел вопрос о приемлемости сообщения в свете замечаний государства-участника относительно решения Комитета, объявляющего сообщение приемлемым. Комитет, однако, отмечает, что заявление, направленное автором в административный суд Лиможа, было своевременным, даже если в момент его подачи мера по высылке не была еще принята. Это было подтверждено решением административного суда По, согласно которому принятие 13 января 1997 года постановлений о высылке г-на Аркауса и о его возвращении в Испанию сделало заявление автора законным. При таких обстоятельствах Комитет не нашел причин отменять свое решение.

⁷ Доклады испанскому правительству о посещениях, состоявшихся 1-12 апреля 1991 года, 10-22 апреля 1994 года и 10-14 июня 1999 года, СРТ/Инф(96)9, пункты 25 и 206.

11.2 Комитет принимает к сведению заявления автора о плохом обращении французских полицейских с ним во время его препровождения к испанской границе. Комитет, однако, считает, что автор не исчерпал внутренних средств правовой защиты в связи с этими заявлениями. Поэтому он объявляет эту часть сообщения неприемлемой.

11.3 Что касается существа сообщения, то Комитет должен определить, является ли высылка автора в Испанию нарушением обязательства государства-участника, в соответствии с пунктом 1 статьи 3 Конвенции, не высылать и не возвращать какое-либо лицо другому государству, если существуют серьезные основания полагать, что ему может угрожать там применение пыток. Для этого Комитет должен учесть все соответствующие соображения, чтобы определить, подвергается ли заявитель такому риску.

11.4 Комитет напоминает, что в ходе рассмотрения третьего периодического доклада, представленного Испанией во исполнение статьи 19 Конвенции, Комитет выразил обеспокоенность в связи заявлениями о пытках и жестоком обращении, которые он часто получал. Он отметил также, что, несмотря на правовые гарантии, сопутствующие принятию решения о задержании, имелись случаи продолжительного содержания в одиночной камере, т.е. в условиях, при которых задержанный не мог получить помощи адвоката по своему выбору и которые, как представляется, благоприятствовали практике применения пыток. Большинство полученных жалоб касались пыток, которым задержанные были подвергнуты именно в этот период⁸. Аналогичная озабоченность уже высказывалась при рассмотрении Комитетом второго периодического доклада⁹, а также в заключительных замечаниях Комитета по правам человека, касающихся четвертого периодического доклада, представленного Испанией во исполнение статьи 40. Международного пакта по гражданским и политическим правам¹⁰. Что касается Европейского комитета по предупреждению пыток (КПП), то им также были приняты во внимание заявления о пытках или жестоком обращении, полученные в ходе посещения его делегацией Испании в 1991 и 1994 годах, в частности от лиц, задержанных за террористическую деятельность. Европейский комитет пришел тогда к выводу, что было бы преждевременным утверждать, что пытки и жестокое обращение в Испании искоренены¹¹.

⁸ A/53/44, пункты 129 и 131.

⁹ A/48/44, пункты 456 и 457.

¹⁰ CCPR/C/79/Add.61 от 3 апреля 1996 года.

¹¹ CPT/Inf(96)9, пункты 208-209.

11.5 Комитет отмечает особые обстоятельства, при которых была осуществлена высылка автора. Прежде всего автор был осужден во Франции за связь с ЭТА, разыскивался испанской полицией и выдавался в прессе за лицо, занимавшее важную должность в этой организации. Высказывались также, в частности неправительственными организациями, подозрения о том, что и другие лица при аналогичных обстоятельствах были подвергнуты пыткам после их высылки в Испанию и во время их содержания под стражей в одиночной камере в этой стране. Высылка была осуществлена в соответствии с административной процедурой, незаконность которой была позднее установлена административным судом По: автор сообщения был непосредственно передан полицейскими другим полицейским¹² в незамедлительном порядке, без вмешательства судебного органа, и без предоставления ему возможности связаться со своей семьей или со своим адвокатом. Эти обстоятельства не соответствуют соблюдению прав задержанного лица, и автор оказался в особенно уязвимом положении с точки зрения возможных злоупотреблений. Комитет признает необходимость как тесного сотрудничества между государствами в борьбе с преступностью, так и взаимной договоренности относительно принятия эффективных мер в этой области. Он полагает, однако, что эти меры должны осуществляться при абсолютном уважении основных прав и свобод граждан.

12. С учетом высказанного Комитет считает, что высылка автора сообщения в Испанию в тех обстоятельствах, при которых она имела место, представляет собой нарушение государством-участником статьи 3 Конвенции.

13. В соответствии с пунктом 5 статьи 111 правил процедуры Комитет желает получить в течение 90 дней сведения о всех мерах, которые государство-участник примет с учетом настоящих соображений.

[Совершено на французском (язык оригинала) и переведено на английский, испанский и русский языки].

¹² В ходе рассмотрения второго периодического доклада, представленного Францией в соответствии со статьей 19 Конвенции, Комитет выразил свою озабоченность в связи с практикой передачи арестованных лиц полицией одной страны полиции другой страны (A/53/44, пункт 143).